

Я всё ещё помнила, как впервые была описана Селена в романе.

[Во имя Богини Луны, как ты могла сделать такую ужасную вещь, Селена? По сравнению со всеми инцидентами и скандалами, которые я видел в этой стране, ты, должно быть, самая хладнокровная женщина на сегодняшний день.]

Одна за другой появлялись записи спокойного заявления главной героини.

[Эта женщина самая порочная, самая злобная во всём мире. Она не испытывала ни малейшего угрызения совести, когда отравляла своего прикованного к постели мужа, Герцога Эфрета.]

Далее шёл подробный рассказ о том, когда был отравлен Герцог Эфрет.

[После завершения вскрытия мы обнаружили в теле следы чрезвычайно токсичного яда.]

И всё же, что это был за яд? Как бы я ни ломала голову, я не могла вспомнить, чтобы в романе когда-либо подробно описывался яд.

Думаю, на самом деле не имеет значения, какой яд убивает персонажа, который не является главным героем...

Не только я, Селена, изначально была второстепенным персонажем в романе, но и Амоид, хотя у него было больше сцен, чем у меня.

Герцог Эфрет был так жестоко отравлен, что было множество подробностей этого. То, что осталось от него после смерти, было в беспорядке, так как из его носа, рта и ушей вытекло значительное количество крови, достаточное, чтобы испортить кровать, на которой он лежал.

Изображение его смерти было настолько ярким, что оно оставалось со мной до сих пор, вызывая у меня тошноту каждый раз, когда я вспоминала об этом.

Но, честно говоря, это было ничто – ничто по сравнению с казнью Селены.

Вернув меня в настоящее, Эмма вытерла серебряный стержень куском ткани и механическим голосом произнесла:

— ...Кажется, всё в порядке.

Это было на мгновение, но образ смерти Амоида в оригинальном романе задержался в моём сознании, и холодный пот потёк по моей спине.

— Ты хорошо справилась, Эмма.

Я знала, что в еде не было яда, но не могла сдержать вздоха облегчения, сорвавшегося с моих губ.

— Я просто сделала то, что должна была сделать. Мой долг – уберечь моего Господина от опасности.

— Хорошо.

Она только повторила то, что сказала раньше, но почему-то мне показалось, что это был продуманный ход, чтобы испортить мне настроение. Ну, в любом случае, пытаться это сделать бесполезно. Годы холодного отношения со стороны такого внушительного человека, как Амоид, заставили меня оцепенеть от такой милой тактики.

Я мягко улыбнулась и протянула тарелку мужчине, который усердно меня «тренировал».

— Тогда, может быть, попробуешь эту рыбу, Амоид?

— ...

Ничего не говоря, Амоид взял тарелку из моих рук.

На протяжении всей трапезы было слышно только прерывистое позвякивание посуды. Я хотела начать с ним разговор, но он не отрывал глаз от своей тарелки.

Неужели еда такая вкусная?

Тем не менее, имея дело с этим человеком, сидящим напротив меня, я, конечно, знала, что дело не в этом. Всё потому, что он не хотел со мной разговаривать.

Это была печальная, но тем не менее правда.

Но если подумать...

Он ел так, как будто еда была видом искусства. Поведение, которое он излучал, захватывало дух, и сам факт использования вилки и ножа, чтобы поднести еду к его губам, завораживал меня, когда его изящная челюсть изящно жевала. Даже движение его кадыка, когда еда опустилась, пленило меня.

Всё было идеально.

Только что мне пришла в голову абсурдная история. Речь шла о Короле, который так элегантно и чудесно чистил варёные яйца, что, когда его подданные требовали посмотреть на это, они забывали о собственном голоде. Когда я впервые услышала это, я просто подумала, что это немного забавно, но не обратила на это внимания, но теперь я чувствовала именно это.

— Ты закончила есть?

Наблюдая, как он ест, подперев подбородок рукой, я забыла о своей тарелке, которая стояла передо мной.

— Если ты закончила есть, тогда уходи.

— Что... мы займёмся чем-то другим после нашей трапезы.

Сказав это, я убрала подбородок с руки.

— Что-то ещё?

- спросил Амоид, бросив на меня раздражённый взгляд, хотя я только тихо улыбнулась в ответ.

— Так как мы наелись, вполне естественно выйти на неторопливую прогулку.

Я протянула к нему забинтованную руку.

— Со своей женой, конечно же.

По моему настоянию он встал со своего места и неохотно последовал за мной.

— Вы не можете, Милорд.

— Что такое, Эмма?

— Герцог только недавно пришёл в себя, - упрекнула Эмма, глядя мне прямо в глаза.

Не отступая, я возразила:

— Сам Доктор Раймонд сказал, что прогулки полезны для здоровья Амоида, и я согласна с ним. Также полезно получать достаточно солнечного света.

Амоид был особенно осторожен с тех пор, как потерял сознание. Каждый раз, когда у него случался припадок, он всегда целыми днями отсиживался в своей комнате. Скорее, это была не проблема с его телом, а скорее вынужденное изгнание из-за стыда. Возможно, это было из-за разочарования по поводу хрупкого состояния его тела.

— Вот почему мы должны пойти прогуляться. Давай прогуляемся. Солнечное тепло так приятно, – заговорила я, чтобы убедить его.

В ответ он поджал губы, как будто собирался что-то сказать. Он, вероятно, собирался сказать, что я его раздражаю, или что ему не нужно гулять.

Эмма торжествующе улыбнулась, как будто она уже выиграла войну.

Вглядываясь в Амоида, я пристально посмотрела на него и спросила:

— ...Ты не хочешь?

Я подняла забинтованную руку, чтобы заправить выбившуюся прядь волос за ухо.

— Если это так, то я ничего не могу с этим поделать.

— ...Тогда пойдём.

Услышав его ответ, я прикрыла губы рукой и широко улыбнулась.

— До этого, Милорд, – перебила Эмма. Честно говоря, я была поражена тем, что ей всё ещё было что сказать, но вскоре она продолжила: — Пожалуйста, примите своё лекарство.

Я услышала звук, похожий на скрежет зубов, но, должно быть, это было лишь моим воображением.

Эмма быстро обошла меня и принесла таблетку из маленькой стеклянной баночки, чтобы дать Амоиду.

— Пожалуйста, выпейте это, – сказала Эмма, протягивая ему стакан с водой.

Взгляд, который она направила на моего мужа, был противоположен тому, как она смотрела на меня всего несколько минут назад. Амоид быстро взял таблетку и сразу же выпил её, запив водой. Пока он это делал, я пристально вглядывалась в таблетки в руках Эммы – те таблетки в той чёрной стеклянной бутылочке.

— В чём дело, Миледи? – спросила Эмма, чувствуя мой пронзительный взгляд на предмет в её руках.

Я старалась не смотреть на неё, хотя мой взгляд продолжал притягиваться к бутылке. Это было лекарство, которое регулярно принимал Амоид, то самое, которое прописал Раймонд.

[Это лекарства, которые принимает Герцог.]

Раймонд представил мне список, но я не смогла найти ничего необычного в перечисленных рецептах. Так как я раньше работала в аптеке, я была знакома с различными лекарствами. В этом списке можно было увидеть только обычные травы, используемые для обезболивающих и транквилизаторов, хотя и более высокого качества, так как они предназначались для Герцога.

[Какие-то проблемы, Миледи?] – озадаченно спросил меня Раймонд, когда я снова и снова просматривала список.

Я тут же сменила тему. Я больше не должна сомневаться в Раймонде. Но вдруг, как бы спохватившись, я добавила:

[Раймонд, ты не знаешь, есть ли такая вещь, как лекарство, которое удваивает силу?]

[Хм-м... Не думаю, что такое лекарство существует.]

При этих словах у нас обоих вспыхнули щёки.

Ну, в любом случае, здесь действительно имели значение не его сила или жизненная сила. Самым важным было сохранение жизни Амоида, и рецепт, который дал Раймонд, был идеальным.

Несмотря на то, что я всё ещё скептически относилась к списку трав и лекарств, поскольку любое из них могло быть ингредиентом для яда, это вызвало бы подозрение, если бы я спросила об этом прямо.

Пока я думала об этом, Эмма вышла, неся с собой бутылочку с таблетками. Я прикусила нижнюю губу.

Как я могу получить эти таблетки естественным путём?

Трудно было представить, что Эмма добровольно отдаст мне эту бутылку, тем более что она уже начала уделять больше внимания моим действиям.

— Что ты делаешь?

Голос Амоида и его голубые глаза, пристально смотревшие на меня сверху вниз, вывели меня из задумчивости.

— Да? – глупо переспросила я, забыв обо всём, о чём думала в тот момент. У него была такая власть надо мной.

Ох, моё сердце.

Независимо от того, сколько раз я видела его лицо, от его визуальных эффектов у меня всегда захватывало дух. Пожалуйста, контролируй свой характер.

— Мы что, никуда не идём?

На его вопрос я услышала свой собственный голос, который поднялся на октаву выше, когда я поспешно ответила:

— Идём!

Я взяла его за руку и ухмыльнулась. На его лице всё ещё была наклеена угрюмая гримаса, но на этот раз Амоид не сопротивлялся.

— Пойдём, Амоид.

Когда я поспешила к двери под руку с ним, я почувствовала, как у меня зашипало в затылке. Когда я обернулась, чтобы посмотреть назад, Эмма была там, уставившись на меня с плотно сжатыми губами.

* * *

— Погода сегодня тоже хорошая, ты так не думаешь?

Как будто мы занимались этим годами, мы неторопливо шли рука об руку. Даже работники поместья, которые время от времени проходили мимо нас, казалось, привыкли видеть нас на прогулках, так как мы делали это уже несколько дней.

Амоид, который был координатором этого упражнения, сначала гулял довольно неохотно, потому что старался как можно больше не появляться на публике. И поэтому ему редко случалось вот так разгуливать среди бела дня.

Вот почему тот, кто больше всего видел его лицо, был слугой, которая больше всего заботилась о нём: Эмма.

Но тебе не нужно так пристально смотреть на меня.

Я чувствовала, как глаза Эммы всё ещё следят за мной на расстоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1586301>